

## **1.2. ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

### **К ВОПРОСУ О ГОТОВНОСТИ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ К ИНКЛЮЗИВНОМУ ОБУЧЕНИЮ**

***Булатова Ольга Владимировна***

*канд. психол. наук,  
доцент Югорского государственного университета,  
Ханты-Мансийск  
E-mail: [bOV1978@list.ru](mailto:bOV1978@list.ru)*

### **TOWARDS GENERAL EDUCATION SYSTEM'S READINESS TO INCLUSIVE EDUCATION**

***Bulatova Olga***

*Candidate of Psychology, associate professor of Ugra State University,  
Khanty-Mansiysk*

#### **АННОТАЦИЯ**

В статье раскрывается сущность инклюзивного образования и поднимается проблема готовности системы общего образования к реализации инклюзивного принципа. Автор приходит к выводу, что инклюзия является одним из подходов к образованию детей с нарушениями развития, которому предстоит существовать не моно-польно, а наряду с другими — традиционными и инновационными.

#### **ABSTRACT**

The article briefly reviews the gist of inclusive education and emphasizes the question of general education system's readiness to inclusion realization. The author comes to the conclusion that the inclusion happens to be one of the approaches to disabled children education and that this approach will have to exist not as a sole but as a co-existing approach with traditional and innovative ones.

**Ключевые слова:** инклюзивное образование; дети с ограниченными возможностями здоровья; специальные условия обучения и воспитания.

**Key words:** inclusive education; children with disabilities; special conditions of training and education.

Современная государственная политика в области образования направлена на обеспечение прав ребенка с ограниченными возможностями здоровья на развитие, обучение и воспитание, реализацию своих образовательных потребностей. То есть в качестве главной задачи в сфере реализации прав на образование лиц с ограниченными возможностями здоровья рассматривается создание условий для получения образования (адаптивной образовательной среды, позволяющей обеспечить качественное общее и профессиональное образование, самореализацию в различных видах деятельности). Поэтому уже почти 240 тыс. детей с ограниченными возможностями здоровья, или более половины от их общего количества по всей России, сегодня обучаются в обычных школах вместе со здоровыми сверстниками [3].

В федеральном законодательстве инклюзивное образование рассматривается как обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей [2]. Тем самым определяя дополнительное право детей с ОВЗ и инвалидов на предоставляемые образовательные услуги, мы полагаем, речь идет об их вариативности (в ст. 79 п. 4 сказано, что образование обучающихся с ограниченными возможностями здоровья может быть организовано как совместно с другими обучающимися, так и в отдельных классах в отдельных группах или в отдельных организациях, осуществляющих образовательную деятельность).

Обучение в условиях образовательной инклюзии позволяет ребенку с ОВЗ максимально сохранить свое привычное социальное окружение: ранняя социализация благотворно сказывается на формировании личности детей с ОВЗ и их адаптации в реальной жизни; благодаря инклюзивному обучению часть «неординарных» детей, посещая ближайшую массовую школу, сможет не разлучаться с семьей, как это бывает, когда ребенок учится в специальной (коррекционной) школе-интернате; родители, таким образом, получают возможность воспитывать своего ребенка в соответствии с собственными жизненными установками. Нельзя не отметить,

что возможность социализации детей с ОВЗ имеется и при грамотно организованном интерактивном обучении.

Возникает противоречие между необходимостью создания вариативности образовательных услуг и подменой системы специальных образовательных учреждений инклюзией. При этом исследовали единодушно, что инклюзия является одним из подходов к образованию детей с нарушениями развития, которому предстоит существовать не монопольно, а наряду с другими — традиционными и инновационными [1; 4; 5], так как введенный в общеобразовательную среду ребенок остается под ее патронатом: либо учится в специальном классе (группе) при массовом учреждении, воспитываясь в смешанной дошкольной группе, либо обязательно получает коррекционную помощь, учась в обычном классе (группе). Поэтому необходимо обеспечить многообразие форм интеграции (от полной до минимальной) на базе различных образовательных учреждений (специализированных, массовых, комбинированных). Только в этом случае возможно осуществить подлинную интеграцию, ориентируясь на уровень психического развития ребенка.

Для создания условий обучения детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья распоряжением Правительства РФ от 22.11.2012 № 2148-р утверждена государственная программа Российской Федерации «Доступная среда». В соответствии с показателями (индикаторами) данной программы к 2016 году ожидается увеличение доли образовательных учреждений, реализующих основные общеобразовательные программы, в которых создана универсальная безбарьерная среда, позволяющая обеспечить совместное обучение инвалидов и лиц, не имеющих нарушений развития, в общем количестве муниципальных общеобразовательных учреждений до 20 %.

Однако на данный момент создание специальных условий для детей с ОВЗ и инвалидов предусмотрено только в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях (кадровый потенциал, методическое и психолого-педагогическое сопровождение, наличие конкретных кабинетов и их оснащение). Правовые нормы, предусматривающие обязанность государственных органов создавать для инвалидов эти специальные условия в массовых школах и являющиеся основанием для выделения соответствующих бюджетных средств, в федеральном законодательстве отсутствуют.

В этой связи образовательные учреждения в настоящее время, к сожалению, готовы лишь провозгласить принцип инклюзивного образования. Из-за отсутствия необходимых нормативно-правовых

документов, жестко регламентирующих оказание специальных (коррекционных) услуг в школе, невозможно удовлетворить всех потребностей детей с ограниченными возможностями здоровья в полном объеме и оказать им необходимую специальную психолого-педагогическую помощь. И процесс инклюзии на практике чаще всего приводит к скрытой форме дискриминации. Ребенку предоставляется доступ к общей образовательной системе, не имеющей условий для обеспечения соответствующего его особым потребностям обучения, и в действительности нарушается его право на качественное образование. В результате ставится под угрозу реализация права этих детей на получение качественного, адекватного их возможностям и потребностям образования.

Так, комплексное психологическое обследование на базе одной из школ г. Ханты-Мансийска, в котором приняли участие учащиеся с 6 по 8 класс в количестве 37 человек с легкой интеллектуальной недостаточностью (ЗПР), показало, что образовательный процесс не способствует преодолению и компенсации дефектов психического развития, а именно: наблюдается отставание в развитии познавательной деятельности (регресс мыслительной деятельности, личностная незрелость). Нужно признать, что данная практика работы с детьми с ОВЗ, несмотря на кажущуюся активность организаторов образования, по всей вертикали образовательной системы не выдерживает критики. Психологическая служба оказалась мифической, а надежда на учителя, даже самого опытного, не оправдалась. Именно эти дети, не получающие в школе должного развития и воспитания, продолжают пополнять ряды асоциальных элементов.

Отсутствие у педагога профессиональной компетентности в выборе методов, приемов, средств обучения «особых детей» приводит к депривации ребенка в классе, конфликтам в отношении академической успеваемости, проблемам взаимодействия со сверстниками. Сложности, возникшие в работе с детьми, приводят к тому, что около 63 % детей-инвалидов (36 из 57) находятся на домашнем обучении. Возникает риторический вопрос: «Возможна ли социализация, если мы сознательно исключаем ребенка из социума?»

На сегодня основной задачей должно стать создание условий для обеспечения вариативности образовательных услуг детям с ограниченными возможностями здоровья и детям-инвалидам, создание в ОУ специальных условий для получения доступного и качественного образования детьми с особыми образовательными потребностями и детьми-инвалидами с использованием различных моделей образовательной и социальной интеграции, а также форм

получения образования; обеспечение ОУ, реализующих специальные (коррекционные) программы, специалистами в области коррекционной педагогики, а также педагогическими работниками, прошедшими соответствующую переподготовку по профилю деятельности коррекционного учреждения; следует предусматривать сосуществование и тесное взаимодействие систем специального и инклюзивного образования, существенно уточнив нормативно-правовую базу последнего.

Таким образом, эффективное изменение образовательной парадигмы для детей с ограниченными возможностями здоровья возможно лишь в условиях постоянного совершенствования систем общего и специального образования, которое зависит от заинтересованности ряда государственных структур федерального, муниципального, районного уровней в решении проблем интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов в среду здоровых сверстников.

### **Список литературы:**

1. Жаворонков Р.Н. Развитие инклюзивного образования в России на современном этапе: социально-правовые аспекты // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». 2011. — № 4. — С. 1—13.
2. Закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. — № 273-ФЗ. — 404 с.
3. Ливанов Д.В. ...Есть три комплекса вопросов, которыми мы занимаемся // Администратор образования. 2013. — № 1(446). — С. 3—9.
4. Радченко В.П. Образование детей с ограниченными возможностями здоровья в Нижегородской области // Нижегородское образование. 2010. — № 3. — С. 14—19.
5. Ульenkova У.В. О готовности системы общего образования к инклюзивному психологическому обслуживанию детей с ЗПР // Нижегородское образование. 2010. — № 3. — С. 136—146.